

О СУБСТАНТИВНОМЪ ἄπαξ.

Радермахеръ, Neutestamentl. Gramm. 10, прим., назвалъ соединеніе этого слова съ атрибутомъ ἄλλο, какъ оно употреблено въ письмѣ сельскаго священника Каора (Pap. Mus. Brit. II., n. 417, p. 299 sq. = Deissmann, Licht v. O.²⁻³, 153 sqq. = Wilcken, Chrestom. 129), негреческимъ и „восходящимъ, вѣроятно, къ коптскому вліянію“, усматривая между тѣмъ въ читаемомъ тамъ же сочетаніи *τοῦτο τὸ ἄπαξ* всегда возможную окказіональную¹⁾ субстантивизацію. О возможности коптскаго вліянія думаетъ и Deissmann, L. v. O.²⁻³, 157, прим. 1. Вполнѣ греческимъ Радермахеръ считалъ также, и притомъ вполнѣ справедливо, одинъ изъ слѣдующихъ древнѣйшихъ случаевъ субстантивированнаго ἄπαξ: LXX Jud. 16, 18 Ἀνάβητε ἔτι τὸ ἄπαξ τοῦτο . . . , 28 ἐνίσχυσόν με ἔτι τὸ ἄπαξ τοῦτο. Reg. II, 17, 7: Οὐκ ἀγαθὴ αὐτῆ ἡ βουλή, ἣν ἐβουλεύσατο Ἀχιτόφελ τὸ ἄπαξ τοῦτο. Но если для другихъ соединеній, не выясняя самихъ прототиповъ, допускали вліяніе коптское, то при иной литературно-этнографической обстановкѣ, вѣроятно, укажутъ на вліяніе соотвѣтственнаго иного языка, въ частности семитическое происхожденіе усмотрятъ, м. б., въ Arophthegmata Patrum, Migne 65, 237 В: Πάντως τὸ ἄπαξ τοῦτο („на этотъ разъ уже обязательно“) φέρω αὐτό. 244 С: Ἐγὼ ἐξ ἁκίς παραγενομένων ἀδελφῶν τράπεζαν ἔθνημα, καὶ προτροπέμενος ἕνα ἕκαστον συνήσθιον καὶ ἀκμὴν πεινῶ. Τοῦτο δὲ σὸ ἄπαξ φαγὼν οὕτως ἐκορέσθης, ὥστε μηκέτι φαγεῖν δύνασθαι. 296 С: Καὶ εἶπε(ν ὁ γέρον) τῷ Μάρκῳ· Οὐκ εἶπόν σοι· Ἐξέλθε, ἵνα σε ἴδῃ ἡ μήτηρ σου; Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Μάρκος· Ἐξῆλθον κατὰ τὸν

1) Таковую можно видѣть и въ Inschr. v. Magnesia, 181, II. в. по Р. Хр., 16: . . . Ἐστεφόμεν . . . | Ἰσθμια δίς, παίδων μὲν ἄπαξ, τὸ δ' ἄπαξ ἀγενείων . . .

λόγον σου, ἀββᾱ. Πλὴν παρακαλῶ σε, μὴ εἴπῃς μοι ἄλλο ἅπαξ ἐξελεθεῖν, ἵνα μὴ παρακούσω σου. 357 A, 140 (отдѣльное нарѣченіе отца Пимена): *Εἶπε πάλιν· Τὸ πρῶτον φύγε ἅπαξ, τὸ δεύτερον φύγε, τὸ τρίτον γενοῦ ἱομφαῖα* ... и въ *Doctrina Jacobi nuper baptizati*, ed. Bonwetsch 45, 17 (3): *Ἀποκρίνεται ὁ Ἰσαάκιος καὶ λέγει· Ἄλλο ἅπαξ κοπώθητι καὶ εἰπέ ἡμῖν . . .*

Но очевидно вѣдь, что допускаемое вліяніе того или другого языка должно имѣть опредѣленную базу для своего осуществленія, а таковою могло бы быть только совпаденіе исконногреческой функціи греческаго слова съ одной изъ функціи иноязычнаго, что путемъ аналогіи повело бы къ появленію греческаго значенія, отвѣчающаго второму изъ значеній иностраннаго слова. Такому условію не отвѣчало еврейское ра'ам „разъ“: его основное значеніе „шагъ“ съ греческимъ вовсе не соприкасается, и нѣтъ у него также побочной функціи со значеніемъ „одинъ разъ“. Коптское сущ. sor „разъ“ также не обозначало кромѣ того „одинъ разъ“, а слѣдовательно не понятно, какъ бы оно въ такомъ случаѣ смогло къ греческому ἅπαξ „однажды“ при-создать значеніе „разъ“. Употреблялось оно, впрочемъ, адвербіально, но означало тогда „иногда“ (cf. Steindorff, *Kopt. Gramm.*² § 398), а для достиженія значенія „однажды“ требовало соединенія съ числительнымъ.

Итакъ, ссылка на иноязычное вліяніе не объясняетъ приведенныхъ примѣровъ. Мысль же Радермахера о негреческомъ характерѣ ἄλλο ἅπαξ въ противоположность τοῦτο τὸ ἅπαξ, носящаго, по его мнѣнію, обликъ вполнѣ греческій, должна казаться и странной: вѣдь ἄλλο ἅπαξ къ τοῦτο τὸ ἅπαξ относится не иначе чѣмъ ἄλλο χωρίον къ τοῦτο τὸ χωρίον, по каковому образцу оно и могло быть создано. Для этого было только необходимо то, чтобы ἅπαξ въ τὸ ἅπαξ τοῦτο приравнилось къ любому другому существительному neutrius и получило уже значеніе „разъ“, а такой семантической сдвигъ на чисто-греческой почвѣ вполнѣ вѣроятенъ, особенно въ виду соответствія во фразѣ „этотъ одинъ разъ“ одного слова ἅπαξ значенію „одинъ разъ“. И при выясненной выше непріемлемости иноязычнаго объясненія на автохтонно-греческомъ, очевидно, придется и остановиться. И, дѣйствительно, неиноязычный характеръ указанныхъ сочетаній съ ἅπαξ подтверждается еще находженіемъ его въ такихъ

папирусныхъ памятникахъ римскаго времени, гдѣ не имѣется никакихъ данныхъ въ пользу вліянія мѣстнаго языка на ихъ составителей, какъ напр.: Pap. Cairo 10448 (= Lietzmann, Griech. Pap. 20 = Wilcken, Chrest. 14, Col. I), ок. 200 г. по Р. Хр., 11: Διὸ ἐρωτῶ | [σε, Καῖσαρ, συγγνώμην σχεῖν αὐ]τῷ τοῦτο τὸ ἀπαξ | [μηδὲ θάνατον κατακρίναι] τοῦ τηλικούτου | [... Сь данными здѣсь мною дополненіями ¹⁾ по поводу 11-ой строки ср. изъ письма Каора 7/8: *συνχώρησε* ²⁾ αὐτοῦ τοῦτω τὸ ἄβαξ, гдѣ *συνχωρῶ* = *συγγνώσκω*.

Я думаю, лучшаго подтвержденія вполнѣ эллинскаго характера одинаковаго въ обоихъ папирусахъ оборота отъ Египта нельзя ожидать, разь мы его нашли въ литературной обработкѣ судебныхъ протоколовъ, прославляющей поведеніе подсудимыхъ грековъ передъ трибуналомъ принцепса ³⁾. — Дальнѣйшимъ примѣромъ служить: Pap. Flor. 61. Π, 39, переизд. со значитель-

1) Ихъ правильность въ подробностяхъ проблематична, особенно пока мы имѣемъ указаніе Wilcken'a (Alexand. Antisem. 21) къ 11 стр.: „vor *τω* vielleicht *ο*, nicht *υ*“, проверка котораго невозможна за недоступностью оригинала. Но сущность ихъ считаю вѣрной, такъ какъ по остаткамъ первой колумены не могу сомнѣваться въ томъ, что въ ней содержались дебаты по вопросу о приговорѣ (такъ Reinach Rev. d. Ét. Juives 31, 163 и 172 sq.; иначе, неубѣдительно, Wilcken, l. c.). Въ правильности допускаемаго В-омъ -ο- приходится сомнѣваться, такъ какъ оно не соединимо съ вѣроятными возможностями дополненія. Reinach'ово мнѣніе о содержаніи просьбы Авіолы („accorder à Isidore et à Lampon un répit de vingt-quatre heures, ...“) мнѣ кажется несо- вмѣстимымъ со словами *τοῦτο τὸ ἀπαξ*.

2) По факсимиле я убѣдился въ несомнѣнности конечнаго -ε. Необычна только предшествующая -σ-: повидимому, была начата другая буква. Издатели читаютъ *συνχωρήσε*; я предпочитаю иное пониманіе: ⁵ *Γινώσκιν σε θέλω, κύριε, ⁶ π[ερὶ] Παύλῳ τοῦ στρατιότη, ⁷ περὶ τῆς φυγῆς · συνχώρησε ⁸ αὐτοῦ τοῦτω τὸ ἄβαξ, ⁹ ἐπειδὴ ἀσχολῶ ἐλάθιν πρὸ | σὲν αὐτὲ ἡμέρε* („прости его на этотъ разь“). *συνχωρήσε* въ подчиненіи у *γιν. σε θέλω* было бы слишкомъ странно, но и безъ такого подчиненія, т. е. въ роли *imperativi*, для письма неправдоподобно; зато у мѣста самъ *imperat.*, передъ которымъ слѣдуетъ быть двоеточію, cf. B. G. U. III, № 822, III в., ³ *Γινώσκιν σε θέλω · μὴ μελησάτω ⁴ σοι περὶ τῶν στικῶν* и т. д. Наличіе въ IV в. по Р. Хр. новогреческой формы *imperat. aor. activi* на -ε вм. -σπ доказываетъ Leipz. Pap. № 110, III/IV в. по Р. Хр., 13: *Κἂν διὰ λόγον μοι πέμψε εἰ ὀλοκληρῆς ἢ ὡς ἦς, ἵνα ἀμέριμνος ὦμε*. Кстаті, объ адвербіальномъ *αυτε ημερε*. Издатели сближаютъ его съ *αὐθμερόν* (Дейсманъ даже сочиняетъ удареніе *αὐτεημερέ*), причемъ оставляютъ необъясненнымъ двукратное окончаніе -ε. Послѣднее, очевидно, создано по образцу нарѣчія *ὑσαι ἡμέραι* „ежедневно“. Возможно, что *αὐθμερόν*, дѣйствительно, замѣшано въ возникновеніи даннаго *ἀπ. εἰρ*. Тогда правильно удареніе *αὐτὲ ἡμέρε*. Но могло имѣться въ виду значеніе „на этихъ дняхъ“, чему отвѣчало бы *αὐτὲ ἡμέρε < αὐταῖ αι ἡμέραι (-ε+ε > -ε)*.

3) Cf. Wilcken, Alex. Antis. A d. Bauer, Heidnische Märtyrerakten. Arch. f. Pap. I (1901), p. 39.

ными улучшениями чтенія: Mitteis Chrestom. 80, 85-го г. по Р. Хр.: *προστάτης δὲ ὧν ὁ δοῦλος ὑπέγραψεν ὅτι ³⁹ μετρήσει, οὐδὲν δὲ μεμέτρηκεν ἄπαξ ἀπὸ τοῦ ἐπι⁴⁰στάλματος.* Здѣсь очевидно значеніе „ни одного раза не“ и вспоминается по поводу порядка словъ: *τὸ πρῶτον φύγε ἄπαξ, τὸ δεύτερον φύγε* и т. д. изъ *Arphthegmata*.

Болѣе чѣмъ изъ выше приведеннаго матеріала наше *ἄπαξ* извѣстно изъ надписи, составленной секретаремъ-коптомъ василиска Силько. Статьей Лепсіуса, *Hermes X, 132 sq.*, несомнѣнно, доказано въ общемъ сильное вліяніе родного языка этого копта на его греческую рѣчь. Но если къ тому же вліянію онъ отнесъ и встрѣчающееся въ надписи *ἐν ἄπαξ, ἄπαξ δύο, τρία ἄπαξ*, то въ данномъ случаѣ правильнымъ признать его утвержденіе можно только относительно оборота *μετὰ τῶν τριῶν ἄπαξ*, калькирующаго коптскій способъ выраженія порядковыхъ числительныхъ. Зато по поводу порядка словъ *ἄπαξ δύο*, приписываемаго имъ вліянію коптскаго (\bar{n})ser(\bar{n})sau, ему слѣдовало бы оговориться, что такой порядокъ вполне допустимъ и по-гречески. Что же касается утверждавшагося имъ l. c., а за нимъ и *Dittenberger*’омъ, *Or. gr. inscr. sel. I, 305, прим. 7* примѣненія рѣзчикомъ нарѣчія *ἄπαξ* въ качествѣ импровизированнаго существительнаго *faute de mieux* въ греческомъ языкѣ, то это объясненіе мы теперь должны исправить: послѣ выше приведенныхъ данныхъ несомнѣнно, что въ отношеніи субстантивности *ἄπαξ* коптъ поступалъ не *ad hoc*, а прямо черпалъ изъ наличности греческаго словаря. (Неудачно, такимъ образомъ, объ этой же надписи замѣчаетъ и *Радермахер* о. с. 10: „*ἄπαξ δύο* (einmal zwei)“, а *Дитерихъ*¹⁾ говоритъ о „помноженіи“.) Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ доказательствъ Лепсіуса объ общемъ языковомъ характерѣ надписи Силько, *Дитерихъ*²⁾, не зная иныхъ примѣровъ, не имѣлъ права принимать на вѣру упомянутые обороты ея, безъ оговорокъ приписывая ихъ народному греческому языку: въ виду ихъ параллелизма — полнаго какъ разъ благодаря субстантивности слова *ἄπαξ* — съ коптскими сочетаніями \bar{n} ser \bar{n} saу, \bar{n} ser \bar{n} šom \bar{n} t и т. д. они одни

1) *Untersuchungen z. Gesch. d. gr. Spr. 189.*

2) О. с. *ibidem*.

еще не могутъ доказывать своего существованія въ чисто-греческой рѣчи. И только теперь, принимая во вниманіе главнымъ образомъ τὸ πρῶτον ἀπαξ, οὐδὲν ἀπαξ, нужно признать во всякомъ случаѣ вѣроятнымъ¹⁾ фактическое употребленіе и греками сочетаній cardinalia + ἀπαξ indecl. Доказательствъ же этому надо еще ждать, и притомъ отъ памятниковъ, болѣе надежныхъ чѣмъ надпись Силько и ей подобныя.

А покуда приведу еще одинъ примѣръ для τὸ ἀπαξ τοῦτο, позднѣйшій изъ извѣстныхъ мнѣ папирусныхъ: Pap. Mus. Brit. CXIII, 12, 6/7 вѣка, р. 227, 14: φῶτισ[όν] | με τὸ ἀπαξ τοῦτο(ν) | καί, ἐάν θέλεις μ[ε] | ἀναχωρήσε ἀ[πὸ] | τῆς πόλεως τα[ύ]της, ἀναχωρ[ῶ]. Мои отклоненія отъ чтеній ed. princ. основаны на изученіи репродукціи папируса въ атласѣ Кеуон'а: такъ, не прочитанное вовсе K—омъ μ[ε] не подлежитъ никакому сомнѣнію; поперечная въ окончаніи θέλεις, я думаю, случайнаго происхожденія, но и если я неправъ, -η- во всякомъ случаѣ не получается. Дополненія φῶτισ[όν] | με и ἀναχωρ[ῶ] — мои предположенія, согласныя, какъ мнѣ кажется, съ сохранившимися слѣдами. Наконецъ, если — неудобочитаемое въ факсимиле — окончаніе τουτου (такъ Кеу.) дѣйствительно отчетливо въ оригиналѣ, то изъ выше приведенныхъ данныхъ (ср. напр. ἐνίσχυσόν με ἔτι τὸ ἀπαξ τοῦτο) ясно, что оно можетъ объясняться только какъ lapsus подъ вліяніемъ предшествующаго -ου-, а родит. п. здѣсь немислимъ.

Въ позднемъ средневѣковомъ и въ современномъ языкѣ мы не застаемъ слова ἀπαξ, ни съ его первоначальнымъ значеніемъ, ни съ обсуждавшимся выше. Понятіе „vices“ обозначается существительными ἡ φορά, ἡ βολά, изъ которыхъ второе замѣнило βολή подъ вліяніемъ перваго²⁾. Эти слова въ подготовку своей

1) Оно ни въ коемъ случаѣ не разумѣется само собой, такъ какъ въ эпоху V—VII вв. имѣлись другіе способы выраженія сущ. „разъ“, м. пр. и отвѣчающіе современному; см. ниже.

2) Путемъ контаминаціи согласно Hatzidakis'у, Einleitung 87, прим. Это объясненіе, поскольку оно оперируетъ съ неизвѣстнымъ въ то время βολή, -ης „разъ“, находитъ себѣ подтвержденіе въ приводимомъ ниже для VII в. s. f. βολή „разъ“, возстановляшагося въ этой, іонійской, формѣ для κοινή Хаджидакисомъ l. c. на основаніи сложныхъ ss. f. παραβολή, ἀποβολή. Противъ этого приѣма справедливо возражаетъ М. Фасмеръ въ Ж. М. Н. Пр., 1909 г., авг., отд. класс. фил., 341, по мнѣнію котораго „въ эпоху, когда шла борьба за существованіе между μία βολή и (дорійскимъ) μία βολα, однозначущее μία φορά привело къ сохраненію болѣе близкаго къ нему фонетически βολά“, безъ выясненія, однако, соотвѣтственныхъ значеній этихъ словъ для эпохи

позднѣйшей функціи примѣнялись первоначально въ контекстахъ, отвѣчающихъ ихъ этимологіи. Cf. (для V в.) Callinicus de vita Нуратіи 102, 14: *... καὶ φέροουσιν αὐτὸν πάλιν... παραμείνας οὖν χρόνον καὶ ἰαθεῖς, πάλιν ἐπηρεάσθη καὶ ἤνεγκαν αὐτὸν διὰ πολλοῦ χρόνου. τοῦτο οὖν τέσσαρας ἀγωγὰς. ἐπὶ τέλει ὁ κύριος ἰάσατο αὐτόν. Κάθοδος* со значеніемъ „разъ“ можно подозрѣвать въ 32-мъ чудѣ Св. Артемія¹⁾ 48, 12, гдѣ однако въ слѣдующемъ предложеніи стоитъ со значеніемъ „разъ“ выше названное *βολή*: *καὶ εἰσῆλθεν ὁμοίως τῷ αὐτῷ σχήματι διὰ τε τοῦ νόρθηκος καὶ τῶν μέσων πωλεῶνων, τοῦτο ἐπὶ τρεῖς καθόδους ποιήσας. καὶ εἰς τὴν τρίτην βολὴν ἔφη μοι· Σκατξν, ἄνω τὰ ἱμάτιά σου.* Здѣсь употребленіе сущ. *βολή* = „разъ“ не обусловлено данными контекстомъ, изъ чего ясно, что „разъ“ было уже установившимся значеніемъ этого слова²⁾ въ VII вѣкѣ. Такимъ образомъ, въ эпоху позднѣйшихъ нашихъ примѣровъ s. n. *ἄπαξ* съ нимъ давно конкурировали слова, въ концѣ концовъ его смѣнившія. Но исчезло *ἄπαξ*, можетъ быть, не безслѣдно. А именно, позднее нарѣчіе *ἄλλο* „впредь, болѣе, еще“³⁾ можно объяснять сокращеніемъ изъ *ἄλλο ἄπαξ* „(въ) другой разъ“⁴⁾ точно такимъ же какъ въ лат. *aliās, alteras, utrasque*⁵⁾, что вмѣсто *alias vices, alteras vices, utrasque vices*⁶⁾. По поводу такой

существованія діалектовъ. Предпочитая при данныхъ условіяхъ обходиться безъ доризма, я вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, не могу видѣть опроверженія гипотезы о таковомъ въ литературномъ *βολήν* VII в. Утвержденіе Фасмера *ibid.* о невозможности контаминаціи ввиду „отдаленности *volī* отъ *forá*... по части вокализма“ неубѣдительно, разъ данное отличіе было единственнымъ существеннымъ, а въ остальномъ господствовало совпаденіе (въ значеніи: тождественность; въ звуковомъ составѣ: *-o-=-o-*, а *-v-* съ *-f-* и *-l-* съ *-r-* совпадаютъ по мѣсту и отчасти по способу артикуляціи). Но не надо забывать, что часто употреблялись и мн. числа этихъ словъ, а это открываетъ также возможность дѣйствія аналогіи *φορές*: *φορά=βολές*: *x* (*x=βολά*) при поддержкѣ отмѣченныхъ совпаденій. Къ такому *βολά* я примѣняю мысль о воздѣйствіи *φορά* при вытѣсненіи *βολή*. Контаминація же допустима наряду съ аналогіей.

1) *Varia Graeca Sacra*, изд. А. Пападопуло-Керамевсъ (= Зап. Ист.-Фил. Фак. С.-Пб. Унив, ХСV, 1909 г.), I.

2) То же самое относится и къ древнему *μία ὁ δός*, см. J. A. Nairn, *The Mimes of Herodas*, p. 65, къ *mim V*, 66 (гдѣ, впрочемъ, трудно согласиться съ Nairn'овымъ пониманіемъ самого Герода).

3) Примѣры начиная съ XII в. см. въ Ж. М. Н. Пр., 1912 г., май, отд. кл. фил., 223 сл.

4) Примѣры выше.

5) Примѣры см. у Lindsay, *Latin language* 557.

6) Такъ, съ *accus.*, по мнѣнію Delbrück'a, *Syntax* 626, въ *Grundriss*'ѣ. Для меня существеннымъ является не надежъ, а откинутое существительное, относительно котораго нѣтъ разногласія.

приглагольной функціи ἄλλο въ офитскомъ говорѣ Деффнеръ въ своемъ Archiv für mittel- und neugriechische Philologie 211 высказалъ слѣдующее мнѣніе: „это значеніе во всякомъ случаѣ первоначально развилось изъ прилагательнаго употребленія, какъ-овое мы имѣемъ въ слѣд. оборотахъ: δόμε ἄλλ' ἐλίγο = дай мнѣ еще немного (напр. γάλα) — ἄλλ' ἐλίγο πέμεσο „еще немного...“. Послѣдніе примѣры намъ, конечно, слѣдуетъ замѣнить соотвѣтственно болѣе древними, напр. VII вѣка:

Леонтіη Кипрскій Sym. 1705 D: καὶ πάλιν παρεκάλει αὐτὸν συνακολουθῆσαι ἄλλο ὀλίγον. Вопросо-отвѣты Варсануфія и Іоанна, ed. Никодимъ Агіоритъ, стр. 330, внизу: ἐὰν γὰρ ἀνύσῃ τις τὴν ὁδὸν ὄλην καὶ ἐχη ἄλλο ἐν μίλιον κάκει ἀναπέσῃ, οὐδὲν ὠφελεῖται, ἔξω γὰρ ἐστὶ τῆς πόλεως.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ мѣстахъ ἄλλο могло бы быть выражено теперь нарѣчіемъ ἀκόμη, а въ древности нарѣчіемъ же ἔτι. Но невѣроятнымъ надо признать абстрагированіе отсюда нарѣчія именно въ формѣ ἄλλο, разъ временныхъ нарѣчій такого морфологическаго типа въ языкѣ еще не было. Равносильно почти нашему „еще“ атрибутивное ἄλλος употреблялось во всевозможныхъ формахъ своего склоненія по всѣмъ родамъ, между прочимъ и въ той формѣ¹⁾, которая вполнѣ по окончанію подходила къ уже извѣстному темпоральному πάντα „непрестанно“²⁾ (впослѣдствіе: „всегда“). Если тѣмъ не менѣе форма ἄλλα не сдѣлалась нарѣчіемъ, несмотря на то, что имѣла формальную съ нарѣчіями связь, то можно быть увѣреннымъ въ томъ, что атрибутивное единственнаго числа ἄλλο, посколькѣ оно опредѣляло самыя различныя ss. n., не измѣнило своей первоначальной природѣ и не оно, такимъ образомъ, создало случаи въ родѣ встрѣчающагося у Глики τὸ δένδρον... ἄλλο ποτὲ οὐ βλάστησει „дерево... никогда больше не пуститъ побѣговъ“ и современнаго ἄλλο μὴ κλαῖς „не плачь больше!“. При нашемъ же объясненіи новосозданнаго нарѣчія изъ опредѣлен-

1) Напр. хотя бы ἄλλα ἐπὶ πλοῖα „еще 7 кораблей“.

2) Лукіанъ, Λούκιος ἢ Ὀνος 22: ἡ δὲ παῖς οὕτε ἐμπαγεῖν τι ἠθέλεν οὕτε πιεῖν, ἀλλὰ πάντα ἐκλαίει καὶ τὴν κόμην τὴν αὐτῆς ἐσπάραιεν... οἱ δὲ (λῆσται) πρὸς ἀλλήλους ἔλεγον· Τί γὰρ ἡμῖν δοκεῖ τρέφειν τὸν ὄνον τοῦτον πάντα καταπίπτοντα; δίψωμεν αὐτόν... Aporphth. Patrum 265 B τί πάντα (v. l. πάντοτε) οὕτω κλαίεις.

наго сочетанія¹⁾ слово *ἄλλο* когда-то, правда, было прилагательнымъ, но эманципировалось безъ абстрагирования и въ прецедентахъ съ морфологической стороны не нуждалось; оно, въ качествѣ нарѣчія, появилось механически, когда въ силу частаго примѣненія фактически уже адвербіального, и притомъ приглагольно-адвербіального, сочетанія *ἄλλο ἄπαξ* вторая составная часть послѣдняго просто была откинута, безъ всякаго переосмысленія, какового не было и при удаленіи субстантивнаго элемента въ сочетаніяхъ *τὸ ἄλλορον ζῶον, ὄνικόν κτηνος* и т. п. Послѣдніе здѣсь служатъ параллелями потому, что для сущности даннаго явленія неважно, если въ однихъ случаяхъ результатомъ являются существительныя, а въ нашемъ — нарѣчіе, въ 3-ьемъ еще другая часть рѣчи: существенно то, что сочетаніе въ своей послѣдней части не договаривается и остающийся элементъ оказывается носителемъ значенія полного оборота. Я не знаю фактовъ, доказывающихъ значеніе „впредь, болѣе“ для еще несокращеннаго *ἄλλο ἄπαξ*, но сохраненіе, наоборотъ, значенія „въ другой разъ“ и по исчезновеніи *ἄπαξ*, мнѣ кажется, слѣдуетъ допускать для случаевъ, сходныхъ съ 275-ымъ ст. „Тюремныхъ стиховъ“, гдѣ *ἄλλο* стоитъ при аористной формѣ глагола, и гдѣ, слѣдовательно, можно также переводить:

„лягнулся осель, а деруть вычное сѣдло,
чтобъ оно стало смирнымъ, въ другой разъ чтобъ не лягнулось“.
(*να γένη καλοπαίδευτον, ἄλλο να μὴ λακίσῃ.*)

Что же касается извѣстнаго изъ Офиса и предположеннаго мною I. с. для Глики значенія „еще (не)“, то трудно сказать, когда и какъ оно появилось. Могло оно создаться еще при существительномъ *ἄπαξ*, но могло и присоединиться по исчезновеніи послѣдняго: такъ, современная приставка *ξανα-*, первоначально значащая „снова, еще разъ“, въ Пелопоннискѣ употребляется также въ смыслѣ „еще (не)“, напр. говорятъ: *δὲν ἔχω ξαναπαίει 'ς αὐτὸ τὸ σπίτι* „я до сихъ поръ еще не заходилъ въ этотъ домъ“, что, д. б., получилось подъ влияніемъ двойственнаго значенія словъ *ἄλλη φορά*.

1) Точно также и *πάντα*, надо думать, представляетъ собою сокращеніе изъ *πάντα τὸν χρόνον*, какъ и наше временное все изъ все время.

Помимо нашего предположенія расширение противъ первоначальнаго сферы примѣненія *ἄλλο* допустимо было бы въ одномъ направленіи: если *ἄλλο ἐν* образовало тѣсносплоченное сочетание, первая часть котораго не чувствовалась какъ особое слово, то въ такомъ случаѣ къ *ἄλλο ἐν* непосредственно могло быть при-создано *ἄλλο εἰς*, *ἄλλο μία*, но и только: именно при такой продуктивности *ἄλλο* путь къ приглагольному положенію для него былъ бы, очевидно, закрытъ. Если же соглашаться съ выше предложеннымъ объясненіемъ темпоральнаго, приглагольнаго *ἄλλο*, то и при возникновеніи *ἄλλ' εἰς* (такъ въ Каппадокии, cf. J. H. Stud. 30, 128; въ Понтѣ: *ἄλλ' εἰνας*, cf. Деффера l. c.), *ἄλλο μία* ему же можно удѣлить существенную роль: по наступленіи замѣны *ἄλλο ἀπαξ* черезъ *ἄλλο* совпаденіе и смѣшеніе послѣдняго съ прилагательнымъ въ *ἄλλο ὀλίγον*, *ἄλλο ἐν*, дѣйствительно соприкосавшимся съ нарѣчіями, eo ipso могло повести къ сочетанію *ἄλλο εἰς* = *ἀκόμη εἰνας*, такъ что въ допущеніи тѣсной сплоченности *ἄλλο ἐν* нѣтъ нужды.

Изъ числа словъ и оборотовъ, близкихъ по значенію къ *ἄλλο*, функціональныя соотношенія его съ которыми надлежитъ еще выяснить, только *ἄλλοτε* было бы мыслимо какъ этимологическій его субстратъ. Но помимо того, что отчужденіе слога *-τε*, допустимое, я думаю, только въ силу приравненія его къ частицѣ *τε*, привело бы насъ къ очень раннему приуроченію появленія *ἄλλο*, оно мало вѣроятно въ виду ассоціативной связи *ἄλλοτε* съ *πότε*, *τότε*¹⁾ и т. п. Если, такимъ образомъ, обезпеченное со стороны параллелей объясненіе *ἄλλο* изъ *ἄλλο ἀπαξ* оказывается единственнымъ безусловно-пріемлемымъ, то чистогреческій характеръ узуальной субстантивности *ἀπαξ* получаетъ и специальное подтвержденіе для сочетанія *ἄλλο ἀπαξ*.

II. Ернштедтъ.

1) Cf. современное *ἄλλότες* (рядомъ съ *πότες*, *τότες*). Мое незнакомство съ географическимъ его распространеніемъ не позволяетъ мнѣ пользоваться имъ для опроверженія *ἄλλο < ἄλλοτε*.